

ДЕСЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 68/70, стр. 1, www.10aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ 10АП-20874/2019

г. Москва

11 декабря 2019 года

Дело № А41-43765/18

Резолютивная часть постановления объявлена 09 декабря 2019 года

Постановление изготовлено в полном объеме 11 декабря 2019 года

Десятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Катькиной Н.Н.,

судей Муриной В.А., Шальневой Н.В.,

при ведении протокола судебного заседания: Магомадовой К.С.,

при участии в заседании:

от финансового управляющего Бахаревой Татьяны Анатольевны Иванова Дмитрия Владимировича: Иванов Д.В. лично,

от Бахаревой Татьяны Анатольевны: Бахарева Т.А. лично, Пелеева Ю.С. по нотариально удостоверенной доверенности от 07.12.19, зарегистрированной в реестре за № 50/207-н/50-2019-11-762,

от Бахарева Дениса Николаевича: Сигачев П.В. по нотариально удостоверенной доверенности от 08.09.18, зарегистрированной в реестре за № 50/207-н/50-2019-7-1034,

от Бахаревой Татьяны Денисовны (несовершеннолетней): Сигачев П.В. по нотариально удостоверенной доверенности от 29.06.19, зарегистрированной в реестре за № 50/207-н/50-2019-8-471,

от Шишлова Сергея Николаевича: Лобанов Е.В. по нотариально удостоверенной доверенности от 03.09.19, зарегистрированной в реестре за № 50/84-н/50-2019-2-54,

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу финансового управляющего Бахаревой Татьяны Анатольевны Иванова Дмитрия Владимировича на определение

Арбитражного суда Московской области от 30 сентября 2019 года по делу № А41-43765/18, по заявлению финансового управляющего Бахаревой Татьяны Анатольевны Иванова Дмитрия Владимировича о признании недействительным договора дарения жилого дома и земельного участка, заключенного между Бахаревой Татьяной Анатольевной и Бахаревой Татьяной Денисовной, и применении последствий недействительности сделки,

УСТАНОВИЛ:

Финансовый управляющий Бахаревой Татьяны Анатольевны Иванов Дмитрий Владимирович обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительным договора дарения жилого дома и земельного участка между Бахаревой Татьяной Анатольевной и Бахаревой Татьяной Денисовной, применении последствий недействительности сделки в виде обязанности Бахаревой Татьяны Денисовны в лице матери (опекуна) Бахаревой Татьяны Анатольевны возвратить в конкурсную массу должника - Бахаревой Татьяны Анатольевны следующее недвижимое имущество:

- земельный участок, кадастровый номер 50:30:0010902:45, по адресу: Московская область, р-н Егорьевский, г. Егорьевск, ул. Громыхалина, д. 18,

- жилой дом, кадастровый номер 50:30:0010906:137, по адресу: Московская область, р-н Егорьевский, г. Егорьевск, ул. Громыхалина, д. 18 (т. 1, л.д. 4-7).

Заявление подано на основании статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30 сентября 2019 года в удовлетворении заявления было отказано (т. 2, л.д. 58-60).

Не согласившись с вынесенным судебным актом, финансовый управляющий Бахаревой Т.А. Иванов Д.В. обратился в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит определение отменить, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (т. 2, л.д. 62-68).

Законность и обоснованность определения суда проверены апелляционным судом в соответствии со статьями 266-268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исследовав материалы дела и доводы апелляционной жалобы, заслушав представителей лиц, участвующих в судебном заседании, апелляционный суд полагает, что обжалуемое определение подлежит отмене.

Как следует из материалов дела, 06.05.15 между Бахаревой Т.А. (Даритель) и Бахаревым Д.Н., действующим в интересах и от лица несовершеннолетней Бахаревой Т.Д., (Одаряемый) был заключен договор дарения жилого дома и земельного участка, по условиям которого Даритель дарит, а Одаряемый принимает в дар принадлежащие Дарителю на праве собственности:

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства, общая площадь 800 кв.м., кадастровый номер 50:30:0010902:45, адрес (местонахождение) объекта: Московская область, г. Егорьевск, ул. Громыхалина, д. 18,

- жилой дом, назначение: жилое, 2-этажный, общая площадь 189,7 кв.м., инв. № 032:013-3846, лит. А,А1, условный номер 50:30:0000000:1677, адрес (местонахождение) объекта: Московская область, г. Егорьевск, ул. Громыхалина, д. 18 (т. 1, л.д. 44-46).

Указанный договор был зарегистрирован в установленном законом порядке 19.06.15 (т. 1, л.д. 128-129).

Определением Арбитражного суда Московской области от 06 июля 2018 года на основании заявления Шишлова Сергея Николаевича было возбуждено производство по делу о банкротстве Бахаревой Т.А.

Решением Арбитражного суда Московской области от 25 февраля 2019 года Бахарева Т.А. была признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее открыта процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Иванов Д.В.

Обращаясь в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением, финансовый управляющий Иванов Д.В. указал, что договор дарения от 06.05.15 является недействительной сделкой, поскольку был заключен в целях уклонения должника от исполнения обязательств перед кредиторами.

Принимая обжалуемое определение, суд первой инстанции руководствовался статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционный суд не может согласиться с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Федерального закона N 127-ФЗ от 26.10.02 "О несостоятельности (банкротстве)" сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно пункту 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

При этом, в силу пункта 13 статьи 14 Федерального закона N 154-ФЗ от 29.06.15 "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 1 октября 2015 года с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3 - 5 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

Как указывалось выше, оспариваемый договор дарения был заключен 06.05.15, следовательно, он не может быть признан недействительным по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Пунктами 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Как разъяснено в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 от 23.06.15 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Для квалификация сделок как ничтожных с применением положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса недостаточно установления факта ущемления интересов других лиц, необходимо также установить недобросовестность сторон сделки, в том числе наличие либо сговора между сторонами, либо осведомленности контрагента должника о заведомой невыгодности, его негативных последствиях для лиц, имеющих защищаемый законом интерес.

Указанный вывод суда соответствует сложившейся судебной практике применения норм статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и нашел отражение в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.11 N 1795/11.

В обоснование заявленных требований финансовый управляющий Иванов Д.В. указывает, что в результате заключения оспариваемой сделки уменьшилась конкурсная масса должника, при этом на момент заключения договора дарения должник имел неисполненные обязательства перед третьим лицом - Шишловым С.Н.

По смыслу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и заявленных требований финансовый управляющий должен доказать, что в результате совершения оспариваемой сделки из конкурсной массы должника выбыло ликвидное имущество, за счет которого можно было бы погасить требования кредиторов, а также наличие признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника на момент совершения оспариваемой сделки.

Из пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 от 23.06.15 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" следует, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. п. 1-2 ст. 168 ГК РФ).

Для признания сделки недействительной по причине злоупотребления правом обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются:

- наличие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок;
- наличие или возможность негативных правовых последствий для прав и законных интересов иных лиц;
- наличие у стороны по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

В соответствии абзацем 32 статьи 2 Закона о банкротстве под вредом имущественными правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника, а также иные последствия совершенных должником сделок, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

По условиям договора дарения от 06.05.15 Бахарева Т.А. (Даритель) подарила своей несовершеннолетней дочери Бахаревой Т.Д. следующее имущество:

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для индивидуального жилищного строительства, общая площадь 800 кв.м., кадастровый номер 50:30:0010902:45, адрес (местонахождение) объекта: Московская область, г. Егорьевск, ул. Громыхалина, д. 18,

- жилой дом, назначение: жилое, 2-этажный, общая площадь 189,7 кв.м., инв. № 032:013-3846, лит. А,А1, условный номер 50:30:0000000:1677, адрес (местонахождение) объекта: Московская область, г. Егорьевск, ул. Громыхалина, д. 18.

Согласно пункту 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Исходя из правовой природы договора дарения, данная сделка не подразумевает встречного предоставления одариваемым дарителя.

Ввиду того, что в результате совершения оспариваемой сделки должник не получил какого-либо встречного предоставления, стоимость и размер имущества, на которое кредиторы могли бы обратиться взыскание, существенно уменьшился.

При этом на момент совершения оспариваемой сделки у Бахаревой Т.А. уже имелись неисполненные обязательства.

Так, 16.01.14 между Шишловым С.Н. (Займодавец) и Горячевым Александром Анатольевичем (Заемщик), являющимся братом Бахаревой Т.А., был заключен договор займа денег с процентами, по условиям которого Займодавец передал в собственность Заемщику денежные средства в сумме 2 500 000 рублей на срок до 16.01.15 под 2% в месяц (т. 1, л.д. 50).

10.04.14 между Шишловым С.Н. (Займодавец) и Горячевым Александром Анатольевичем (Заемщик) был заключен договор займа денег с процентами, по условиям которого Займодавец передал в собственность Заемщику денежные средства в сумме 1 000 000 рублей на срок до 10.04.15 под 2% в месяц (т. 1, л.д. 51).

Из расписок Горячева А.А. от 16.01.14 и от 10.04.14 следует, что он принял от Шишлова С.Н. денежные средства в общей сумме 3 500 000 рублей, при этом исполнение обязательств по возврату указанной суммы обеспечивается поручительством Бахарева Т.А., подпись которой имеется на названных расписках (т. 1, л.д. 57-59).

В силу пункта 1 статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем.

Согласно статье 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Из содержания указанных норм права следует, что основанием для наступления ответственности поручителя является факт неисполнения обязательства основным должником, то есть нарушение заемщиком своих обязательств по кредитным договорам.

Следовательно, само по себе предоставление обеспечения в виде поручительства не свидетельствует о безусловном наступлении ответственности поручителя, поскольку предполагается, что обязательства будут исполнены основным должником.

Между тем, на момент заключения оспариваемого договора дарения срок исполнения обязательств Горячева А.А. по возврату денежных средств Шишлову С.Н. уже наступил (16.01.15 и 10.04.15). Действуя как добросовестный участник гражданского оборота, Бахарева Т.А. должна была осознавать наступление ее обязательств как поручителя.

Рассматриваемые договоры поручительства, оформленные в расписках Горячева А.А., подписанных Бахарева Т.А., не содержат условий наступления ответственности

поручителя в сроки, отличные от установленных законом, из чего следует, что ответственность поручителя возникает с даты неправомерного поведения должника, которое заключается в неисполнении обязательства в определенный срок.

Кроме того, договоры поручительства не обуславливают наступление ответственности Бахаревой Т.А. иными обстоятельствами, чем неисполнение заемщиком своих обязательств.

Указанное свидетельствует о том, что на момент совершения оспариваемой сделки Бахарева Т.А. имела неисполненные обязательства перед третьим лицом, то есть признаки неплатежеспособности.

При этом производство по настоящему делу было возбуждено на основании заявления Шишлова С.Н. именно в связи с неисполнением Бахаревой Т.А. своих обязательств как поручителя Горячева А.А.

В этой связи отчуждение должником своего имущества при наличии неисполненных обязательств поручительства свидетельствует об уклонении Бахаревой Т.А. от исполнения обязательств перед третьим лицом.

Согласно пункту 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 126 от 13.11.08 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения", разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и определяя круг обстоятельств, о которых он должен был знать, суд учитывает родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Оспариваемая сделка была совершена между близкими родственниками (мать и несовершеннолетняя дочь в лице супруга должника), в связи с чем предполагается, что Бахарева Т.Д. в лице своего отца Бахарева Д.Н. - супруга Бахаревой Т.А. не могла не знать о наличии у последней неисполненных обязательств перед третьим лицом.

Таким образом, отчуждение должником имеющегося у него ликвидного имущества заинтересованному лицу при наличии существенной задолженности по обязательствам, по существу, направлено на сокрытие этого имущества от кредиторов, что указывает на наличие в его действиях признаков злоупотребления правом.

Для квалификация сделок как ничтожных с применением положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса недостаточно установления факта ущемления интересов других лиц, необходимо также установить недобросовестность сторон сделки, в том числе наличие либо сговора между сторонами, либо осведомленности контрагента должника о заведомой невыгодности, его негативных последствиях для лиц, имеющих защищаемый законом интерес.

Указанный вывод суда соответствует сложившейся судебной практике применения норм статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и нашел отражение в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.11 N 1795/11.

С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, указывающих на возникновение у гражданина-должника признака недостаточности имущества, его стремление одарить родственника или свойственника не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника.

Поскольку из материалов дела следует, что спорное имущество было отчуждено Бахаревой Т.А. безвозмездно заинтересованному лицу в условиях наличия неисполненного обязательства перед третьим лицом, апелляционный суд приходит к выводу о том, что данные обстоятельства в совокупности также подтверждают факт злоупотребления должником своим правом.

При этом на момент отчуждения имущества Бахарева Т.А. не предпринимала действий по исполнению обязательств перед Шишловым С.Н. (даже частично).

Данные обстоятельства свидетельствуют о направленности оспариваемого договора на сокрытие имущества должника от обращения на него взыскания кредитором, а также о наличии признаков злоупотребления правом при его совершении.

Учитывая изложенное, у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявленных требований.

То обстоятельство, что спорный жилой дом является местом жительства должника и членов его семьи, не является препятствием для признания сделки недействительной.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 25.12.18 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан", при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи.

Как следует из материалов дела о банкротстве Бахаревой Т.А., помимо настоящего спора на разрешение суда переданы другие заявления о признании недействительными иных сделок по отчуждению жилых помещений, совершенных должником в преддверии банкротства.

В связи с этим вопрос о том, какое из помещений будет защищено исполнительским иммунитетом, подлежал разрешению судом только после рассмотрения всех споров, касающихся применения последствий недействительности сделок с жилыми помещениями, и окончательного определения перечня жилья, возвращенного по реституционным требованиям.

Данный вывод соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 июля 2019 года N 308-ЭС19-4372 по делу N А53-15496/2017.

В силу статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное

по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом; целью двусторонней реституции является полное устранение имущественных последствий недействительности сделки, возникших в результате ее исполнения, путем приведения сторон в первоначальное положение, которое имело место до исполнения недействительной сделки.

Пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве закреплено, что в случае признания сделки в соответствии с настоящей главой недействительной все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по такой сделке подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

С учетом изложенного апелляция суд полагает возможным обязать Бахареву Т.Д. в порядке применения последствий недействительности сделки возвратить спорное имущество в конкурсную массу должника.

Руководствуясь статьями 266, 268, пунктом 3 части 4 статьи 272, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Московской области от 30 сентября 2019 года по делу № А41-43765/18 отменить.

Признать недействительным договор дарения жилого дома и земельного участка от 06.05.15 между Бахаревой Татьяной Анатольевной и Бахаревой Татьяной Денисовной.

Применить последствия недействительности сделки, обязать Бахареву Татьяну Денисовну в лице матери (опекуна) Бахаревой Татьяны Анатольевны возвратить в конкурсную массу Бахаревой Татьяны Анатольевны следующее недвижимое имущество:

земельный участок, кадастровый номер 50:30:0010902:45, по адресу: Московская область, р-н Егорьевский, г. Егорьевск, ул. Громыхалина, д. 18,

жилой дом, кадастровый номер 50:30:0010906:137, по адресу: Московская область, р-н Егорьевский, г. Егорьевск, ул. Громыхалина, д. 18.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа через Арбитражный суд Московской области в месячный срок со дня его принятия.

Председательствующий

Н.Н. Катькина

Судьи:

В.А. Мурина

Н.В. Шальнева